

«UŽASY, UŽASY, UŽASY...»

«L'ORRORE, L'ORRORE, L'ORRORE...»

Danik Zadorožnyj

Danik Zadorožnyj, «*Užasy, užasy, užasy...*», traduzione e cura di Alessandro Achilli, «NuBE», 3 (2022), pp. 209-214.

DOI: <https://doi.org/10.13136/2724-4202/1327> ISSN: 2724-4202

Danik Zadorožnyj (Leopoli, 1995), è un poeta ucraino che scrive sia in ucraino che in russo. La lirica che presentiamo, scritta in russo pochi giorni dopo l'inizio dell'aggressione su larga scala, è tipica del linguaggio poetico di Zadorožnyj, che predilige le forme lunghe e una lirica di tipo riflessivo, argomentativo, in cui l'emozione si fonde con il ragionamento, il vissuto con la dichiarazione. Facendo sua una tendenza comune a molti approcci poetici della contemporaneità, Zadorožnyj usa la lirica come strumento di conoscenza del mondo al crocevia dell'individuale e del pubblico, cioè del politico, ricordandoci della labilità del confine fra i due poli.

Danik Zadorožnyj, «Užasy, užasy, užasy...»

ужасы, ужасы, ужасы
в наш дом пришли ужасы
на моей земле столько ужасов
под руинами сколько ужасов
в плену сколько ужасов
с руками-ногами, перевязанными красным скотчем
обманутые командирами, недоученные срочники без солярки для
ржавой бронетехники
с просроченными сухпайками
ваши ужасы разлетаются на ошметки
их доедают собаки
их заваливает снегом
их посылают нахуй
их снимают на камеру в телеграм-каналы, которые я не хотел читать
новых оккупантов будут встречать только те цветы
которые прорастут из предыдущих
новые виды растений
живой перегной и удобрение для нашей земли
эти цветы по горячей линии отправят российским матерям вместо
похоронок
они будут идти годами
конной почтой россии, как в средневековье
и они не завянут в пути, все эти столько-то лет
пути
без ютуба, долларов и новых айфонов
чтобы их дети и жены могли почувствовать запах войны
и горелого мяса детей моей родины
это настоящая отечественная война
take the power back
и гордиться, что полегли в защиту бункера

l'orrore, l'orrore, l'orrore
a casa nostra è arrivato l'orrore
nella mia terra c'è così tanto orrore
sotto le rovine così tanto orrore
tra i prigionieri così tanto orrore
i piedi e le mani scocciati di rosso
reclute incapaci, fregate dai maggiori, carri armati arrugginiti senza
carburante

i ranci son scaduti
va in frantumi il vostro orrore
lo mangiano i cani
lo copre la neve
lo mandano affanculo
lo postano su telegram, io non volevo leggere
i nuovi invasori troveranno altri fiori
che nasceranno da quelli vecchi
nuovi tipi di piante
humus e concime per la nostra terra
li manderanno alle madri russe, senza funerali, c'è una hotline,
ci vorranno anni
con la posta dei cavalli, quella russa, medievale,
e non appassiranno, in tutti quegli anni
di viaggio
senza video, dollari, iphone nuovi
per far sentire ai figli e alle mogli l'odore di guerra
la carne bruciata dei nostri bambini
questa sì che è una guerra patriottica
take the power back
fieri di morire per aver difeso il bunker

черные зубы разбомбленных высоток киевской челюсти
как карлес войны
закупоренные людьми и другими животными сосуды
метрополитена
как тромбоз войны
убийство русскоязычных в защиту русских
как предлог войны
как обвинять девушку, что все это — из-за короткой юбки
все
больше нет никаких русских
они закончились
извините
кто они такие? помните таких?
руб по стоиисят
а горбушка по сколько?
а тело солдата по сколько?
и что с россссссиян_ками, а, бабулечка, ты мне скажи
на седьмой день войны
по вайберу
из москвы

Danik Zadorožnyj, «L'orrore, l'orrore, l'orrore...»

i denti neri delle case bombardate, mascelle di Kyjiv
carie di guerra
i vasi del metrò intasati di gente e altri animali
trombosi di guerra
uccidere i russofoni per difendere i russi
pretesto di guerra
incolpare le donne per la gonna troppo corta
basta
non ce n'è più di russi
sono finiti
scusate
chi sono? ve li ricordate?
il rublo è sceso un botto
e il pesce a quant'è?
e il corpo del soldato?
e i rrrrussssi? e le rrrrusssse? mi dica signora
al settimo giorno di guerra
su viber
da mosca

Traduzione e cura di Alessandro Achilli
(Università di Cagliari)